

Он был гениальным артистом. Чем дальше, тем это яснее. Чем дальше, тем больше интерес: каким, же он был?.. Чем дальше, тем страшнее мысль: "Его невозможно представить пожилым, солидным, мэтрообразным". Потому что он всегда был молодым, легким, как шампанское.

Но мало кто знает, какой ценой доставалось ему это "шампанское", которое любой зритель Театра Сатиры получал даром. У Андрея Миронова был страшный фурункулез. Гнойники покрывали всю спину, воспалялись под мышками, в паху, так что руки-ноги было не поднять. А у него вечером — "Фигаро", "Трехгрошовая опера" с танцами. Танцы в "Трехгрошовой" отменяли только в крайнем случае.

— В "Ревизоре", — рассказывает **Михаил Державин**, — когда он падал, мы с Шурой (Александр Ширвиндт. — М. Р.) пытались изловчиться и поймать его так, чтобы не дотронуться до больных мест под коленками, под мышками. Он страшно мучился. Героический был парень.

Дорогой парфюм заглушал аптечный запах разных мазей, которыми он спасался. Ему делали переливание крови, аутогемотерапию. Но ничего не помогало.

Рассказывает врач **Татьяна Пугиевская** (с Мироновым они дружили много лет).

— В конце концов Андрей решился на жесточайшую операцию — лимфаденэктомию, то есть под общим наркозом ему удалили лимфоузлы в тех местах, где была хроническая инфекция. Операция тяжелая, но он перенес ее стойко, не падал духом.

Боль после операции была сильная, но когда мы с Людой Максаковой его навещали, он хохмил, смешил нас историями, которые придумывал про обмороженных и обожженных алкоголиков из соседних палат (у него была отдельная). Ну, например, про то, как алкоголикам не давали больничные, и тогда соблазненные ими медсестры выписывали справки с текстом: "Такой-то был на опере "Аида", упал, сломал палец, замерз".

Андрей вообще славился среди друзей как непревзойденный мастер хохм, расколов, розыгрышей. Причем доверчивость их автора граничила с доверчивостью младенца. Однажды 8 марта, в его день рождения ему позвонил Василий Ливанов и измененным голосом вызвал на съемку. Миронов тут же сорвался и, как потом рассказывали, приступом брал обалдевшую охрану "Мосфильма".

— Правда, потом он Васю жестоко отомстил, — вспоминает **Игорь Кваша**. — Они шли как-то по студии, и Андрей что-то жевал.

— Что это у тебя? — спросил Ливанов.

— Шоколад.

— Дай мне.

Когда Ливанов взял "шоколад" в рот, по-

нял, что вляпался в сургуч.

Веселые истории беспечной юности — бесконечны. Милые, смешные, но всего лишь — гарнир. В общий хор безудержного веселья и рассказов о легкости актерского бытия влетает тихий голос тех, кто работал с ним изо дня в день и, как правило, находится не на виду — костюмеров, реквизиторов. Любимая костюмерша Андрея — тетя Шура — умерла. Помреж (бывший реквизитор) **Вера Левшина** проработала с Мироновым много лет и видела его разным.

— Мы познакомились так. Перед "Фигаро" меня вдруг неожиданно вызвали на сцену: а я только что разложила реквизит и дожидалась начала спектакля. Андрей Александрович стоял посреди сцены и размахивал перед моим лицом пластмассовой розой:

— Где, где вы видели, чтобы невестам да-

рили красные розы? — кричал он.

— Но, — пыталась оправдаться я, — я же купила новую, взамен старой. Та же совсем развалилась, нитками перевязана.

А он как шваркнет ее об пол. Потом извинился. Он вообще всегда извинялся, даже за других.

Любил репетировать, чтобы ничто не мешало: снимал часы, распускал рубашку. Совершенно не выносил постороннего шума и, репетируя, как режиссер, абсолютно терял чувство времени. Находились соратники, которые стучали на Миронова в местком за то, что задерживал репетиции. По словам Веры Левшиной, он, как неумеха, как вчерашний школяр перед выходом на сцену метался между пультом помрежа и "зеркалкой" (комната, где обычно артисты ждут своего выхода и травят байки). А услышав овации зала, удивлялся: "Они что, обалдели?"

ОТЪЯВЛЕННЫЙ ГЕНИЙ

Моск. киножонгли. 1996. - 7 марта. - с. 3

Завтра Андрею Миронову исполнилось бы 55

Ему завидовали. Актерская братия добротой к себе подобным не отличается. Ему не могли простить благополучия на старте: Андрей из знаменитой, обеспеченной семьи, единственный ребенок. И потом завидовали, когда он доказал, что сам по себе, без первоначального "капитала" дорогого стоит.

Да, его, как говорится, Бог поцеловал. Но Бог то Бог, но и сам не плох. Миронов вкалывал, часто напоминая усталую, заезженную ло-

шадь, глядя на которую трудно было поверить, что она превратится в шампанское. Аккомпаниатор **Инна Москвина** проработала с Андреем на концертах много лет.

— У него было неважно со слухом, и с первого раза он не всегда мог попасть в ноту. Мог вступить с середины такта, и не он за аккомпаниатором, а аккомпаниатор должен был идти за ним. Но пока мы репетировали, он несколько раз менял рубашки, психовал перед выходом на сцену даже самого "левого" концерта. Мы ездили на гастроли в Болгарию. Как-то обедали в ресторане, и к нам подошла гадалка. Посмотрев на Андрея, она сказала: "Вы очень многого достигли, но это не предел. Вы сделаете еще очень много того, что удивит всех. Но учтите, у вас очень плохое здоровье. Вы должны его беречь". Эту фразу она повторила три раза и добавила: "Иначе будет плохо".

Когда Андрею исполнилось 35, он произнес тост: "За друзей! Я понял, что друзьями надо заниматься". Другими он занимался: "светился" физиономией в начальственных кабинетах, когда кому-то что-то помогал доставать, выбивал квартиры.

Вспоминает **Игорь Кваша**:

— Мне нужна была кухня. Мы приехали с Андрюшей в Дом мебели на Ленинский проспект. "Вот такая мебель мне нужна", — сказал он какой-то там заведующей.

— На такую мебель у нас запись на полгода вперед, — обрезала та.

— Что вы, через полгода я умру...

Он пошутил. А так случилось...

Незадолго до смерти он купил "БМВ". Оформив машину по уничижительным очередям в коридорах УПДК, он наконец сел за руль и медленно тронулся.

— На фиг ты ее купил, — сказал я, — если тащишься, как черепаха?

— Сколько нам осталось жить? Хочется на хорошей машине поехать.

Говорят, что он сгорел на сцене. Это неправда. Сцена, если ей все отдаешь, она столько же и возвращает. Даже больше. В смерти артиста не стоит искать красивостей или мистических причин концентрации зависти и черных сил. Андрей Миронов умер на "Фигаро" — фатальном спектакле своей жизни.

Марина РАЙКИНА.

Фото из архивов Марины Владимировны МИРОНОВОЙ и Веры ЛЕВШИНОЙ.